

Поселок Таежный, что стоит в тупике

● Сторепортаж наших корреспондентов
Нины Свиридовой и Анатолия Зинченко

Эти короткие рассказы родились в один день, по-настоящему летний, теплый, настоенный на июльском солнце и запахе разнотравья таежнинского массива. Давно не перебиралась наша редакционная машина на правый берег реки Камчатки там, где всего в нескольких километрах от причала стоит в таежном тупике поселок. Все звали газетчиков большие дороги, а глубинка оставалась в стороне. Время расцвета поселка лесозаготовителей давно прошло, и промысел древесины, послуживший когда-то рождению Таежного, переместился в другие края. А с ним ушло и большинство людей — первооткрывателей и первостроителей таежного поселка. Но не все. И те, кто остался жить здесь, всем своим существованием как бы утверждают жизненную необходимость заброшенного и теперь гибнущего поселка. Сколько уже лет подряд таежнинцам говорят, что судьба их поселка решена, и что он исчезнет подобно бывшему Шапину и похожим на него населенным пунктам. А таежнинцы не хотят этому верить...

Они сохраняют в поселке — на улицах, во дворах, на огородах такую чистоту и порядок, которые возможны только у идеальной хозяйки. Они охотно поддерживают всевозможные добровольные начинания жителей района, участвуют в «Волне мира», субботниках, активно развивают сельские подсобные хозяйства, охраняют близлежащий лес, восстанавливают его. Всей своей общественной активностью как бы утверждают мысль о том, что поселок будет жить. Он нужен им, их детям, внукам. И Таежный живет...

Эти короткие рассказы не претендуют на полный портрет поселка с его историей и нынешними проблемами. Но, думается, те судьбы людей, которые затронуты в рассказах, интересные встречи с таежнинцами, лица на снимках достаточно полно раскрывают портрет глубинки.

Несколько фактов из истории

24 октября 1979 года специальным решением исполкома райсовета народных депутатов село Шапино было исключено из учетных данных как фактически не существующий населенный пункт, и сельский Совет перебрался в поселок Таежный.

Сейчас в Таежном проживает 164 человека, из них 25 детей дошкольного возраста. В прошлом году здесь родилось четверо детей, в этом году пока новорожденный один.

В поселке есть лесничество, дизельная станция, фельдшерский пункт, Дом культуры, магазин, пекарня, детский сад, баня...

В поселке четыре коровы, две из них в настоящее время дойные, и местный магазин ежедневно принимает от хозяев этих буренок до 30 литров молока. Местная пекарня вы-

дает ежедневно до 120 булок хлеба. Всего в Таежном 74 семьи. Они содержат на личных подворьях 120 свиней, восемь голов крупного рогатого скота, птицу, кроликов, 705 квадратных метров теплиц, 450 соток огородов, три лошади...

За прошедших полгода местный магазин реализовал промышленных и продовольственных товаров на 103 тысячи рублей при плане 93.

За этот же период в поселковом фельдшерском пункте отмечено 1236 посещений больных.

Средний возраст таежнинца чуть-чуть за тридцать...

Плывет паром, поет вода

Зимой все просто. Не заметишь даже, как машина, выбравшись с хорошо наезженной дороги, выкатывается на прочный лед реки: миг — и ты уже в Таежном. Летом же нужен паром. Летом единственная дорога из Таежного — через Камчатку, на пароме. Как только сойдет с реки лед и до зимы, с мая по ноябрь, самым главным человеком в поселке становится капитан-механик маленького «Восхода-III», парома, соеди-

няющего Таежный с большим миром, Виктор Алексеевич Павленко. В помощниках у него сейчас ходит матрос Алексей Александрович Максимов.

В жизни Виктор Алексеевич очень малословен, говорит коротко, по делу. И в интервью газете особо не старался рассказывать о себе. Как он считает, и жизнь его в глубинном поселке, и тем более работа — все обычное:

— Да, бывает, и ночью поднимают, и ранним утром поспать не дадут — заболел кто, другая ли срочность человеку понадобится, из поселка одна дорога — река. Обычная работа паромщика, — ничуть не придавая значения режиму своего труда — не от и до, от звонка до звонка, а трудиться тогда, когда это нужно людям, Виктор Алексеевич ограничился всего несколькими словами: — Шесть лет на реке — привык ко всему.

А позже о Павленко рассказывал лесничий В. Г. Тушев. Паром принадлежит Шапинскому лесничеству. По его рассказу, Виктор Алексеевич — очень надежный человек, безотказный, любит свою работу.

...Камчатка очень красива в этом месте. Берега пологие, и деревья чуть ли не «по колено» стоят в воде, лес вплотную примыкает к причалу. Тишина вокруг такая, что когда начинается пыхтеть паром, отправляясь к соседнему берегу, то кажется, что звуки рождаются где-то не здесь, а по другую сторону сего мира.

Паром идет плавно, тихо, без натуги, всплески воды о его борта кажутся самым сильным звуком в этой шепчущей тишине. Несколько минут чарующего плаванья через реку, и мы на берегу, почти у самого поселка Таежный. На прощанье щелкает затвор камеры нашего фотокорреспондента: портрет паромщика (слева вверх).

Таежный — судьба моя

Есть в Таежном и другие старожилы, кто еще в 40—50-х годах начинал здесь жизнь. Но заезжему в поселок человеку обязательно первым назовут Михаила Николаевича Трекина. А

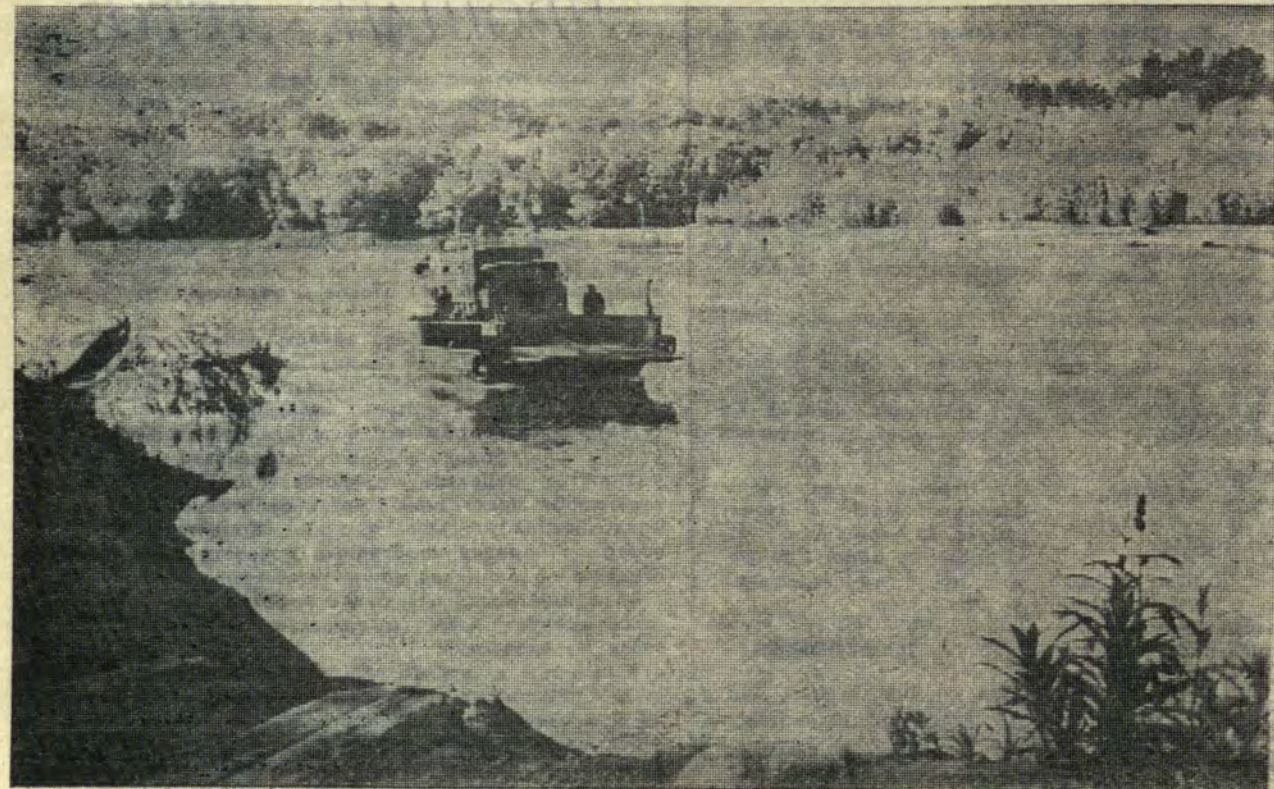
с ним и его жену Александру Андреевну. Потому что жители они в этих местах давние, и в какие бы обстоятельства не вовлекала их судьба, всегда они были порядочными, добрыми людьми, отзывчивыми на чужую беду.

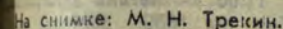
Михаил Николаевич очень хорошо помнит поселок еще в те годы, когда здесь была всего-навсего центральная база леспромхоза — чистое производство.

Сразу почти после войны он приехал в эти края, бывший командир стрелкового взвода, с медалью на груди — «За отвагу». Начиная работать леспромомхоза, строил первые улицы будущего Таежного. Заочно окончил лесной техникум и последнее десятилетие перед уходом на пенсию отработал лесничим в Шапинском лесничестве. Есть в здешних краях целые массивы молодого леса, посаженного руками Михаила Николаевича. И сейчас, на заслуженном отдыхе, он не сидит без работы. Любое дело, за которое берется ветеран, служит людям. Зимой — промысел пушного зверя. Между прочим, охотится Трекин вместе с женой. Весной — рыбалка на местных озерах. В этом году любительская бригада рыбаков, возглавляемая Михаилом Николаевичем, выловила карася, по сути, на уровне профессиональных коллективов. Работали рыбаки по договору с леспромомхозом.

А летом еще больше работ у супругов. Во дворе у них — настоящий сад: яблоньки растут, крыжовник, смородина, разные овощи, а о цветах Александры Андреевны просто ходят легенды в поселке — каких только здесь не встретишь букетов. И еще лошадь есть, куры, две собаки лучшей охотничьей породы — Бим и Тайга. Посмотришь на идеальный порядок во дворе, огороде, теплице и по-доброму позавидуешь супругам Трекиным. Возраст им не помеха.

Я не говорила об этом Михаилу Николаевичу. Но мне кажется, если все же таежнинцам придется оставить поселок, края, братья в обжитые, Трекины не уйдут с этой земли. Она нужна им. Таежный — это их судьба.

И закрыли диспансер, как мне кажется, из-за беспорядков, которые там творились. Может быть, были и другие причины, я не знаю. Но точно помню, что работали там в основном врачи-хапуги. Обычно муж с женой — он главный врач, она — его помощник. Последние, кажется, были по фамилии Колесниковы. Мнили себя «генералами», злоупотребляли властью. Очень много жалоб на них было со стороны больных, и, видимо, чтобы не разбираться в этих жалобах, «сверху» решили просто закрыть эту лечебницу. А напрасно. Здесь очень хороший воздух, природа замечательная, даже зимой здесь больные чувствуют себя лучше, чем, скажем, в густонаселенных поселках. Даже в Милькове, возьмите, воздух уже давно стал «городским» — задымленным, запыленным. А здесь у нас красота...

— Наверное, природа. По крайней мере, меня лично держат родные края, я родился здесь, и честно, дальше Хабаровска пока нигде не был и не стремлюсь в другие края. Вырос среди охотников, рыбаков. Привлекает и установившийся порядок глубинки, уклад — живем здесь одной семьей, знаем — вора среди нас, таежников, нет. Да и, заметьте, живут здесь старики, их дети, внуки, много таких, как я, родившихся здесь любя

